

Вчера Се Цинъя принёс целый таз соевого молока, и на рассвете Сюй Юфан сварила немного, чтобы Лин Син и Шэнь Хуэй выпили. Соевое молоко получилось с насыщенным бобовым вкусом, перемолото было очень мелко, а за ночь хорошо отстоялось. Сюй Юфан его не размешивала, и Лин Сину с Шэнь Хуэем налила самый нежный слой без всякого жмыха, с гладкой, мягкой текстурой. Хотя сахара в нём не было и вкуса чуть не хватало, для нынешнего Лин Сина эта чашка несладкого соевого молока всё равно казалась необыкновенно вкусной. Видя, как ему нравится, Сюй Юфан налила ему ещё одну чашку, и Лин Син, держа её обеими руками, с булькающим звуком выпил всё до дна. После этого он выпил ещё чашку более густой мучной болтушки и поднялся собираться.

Как и вчера, он взял на спину бамбуковую корзину - внутри были ящик с деньгами и паровые корзины. Выйдя на горную тропу, Лин Син по привычке протянул руку, чтобы ухватиться за край одежды Шэнь Хуэя, но тот вдруг ускорил шаг и отошёл вперёд.

Лин Син удивился и увидел, что Шэнь Хуэй неподалёку что-то ищет. Через мгновение ему в руку сунули ветку.

— Старшая невестка, держись за ветку.

Лин Син решил, что постоянное хватание за подол мешает Шэнь Хуэю идти, и без лишних слов кивнул:

— Хорошо.

Когда они добрались до города, небо ещё было тёмным, света почти не было. Сюй-ци сидел на скамье, увидел Шэнь Хуэя с Лин Сином и с улыбкой помахал им рукой. Перекинувшись парой слов о том, что вчерашний лянфэн и баоцзы с маньтоу были очень вкусными, он добавил, что сегодня отведёт Ван Юмая посмотреть новый прилавок.

Дел у всех было много, обменялись парой слов, и каждый занялся своим.

Когда они пришли на склад забирать печь и глиняный котёл, Лин Син вспомнил, как вчера Шэнь Хуэй звал его помочь, и сегодня сразу пошёл следом внутрь. Но Шэнь Хуэй остановил его:

— Старшей невестке достаточно подождать снаружи, эти вещи не тяжёлые. Вчера утром я просто не наелся, сил почти не было, поэтому и позвал тебя помочь.

Лин Син кивнул:

— Ладно, тогда я подожду здесь.

Шэнь Хуэй ответил коротким «м» и, разворачиваясь, заметил, что взгляд Ли Хуэйюаня снова

задержался на Лин Сине. Он нахмурился, закинул тяжёлый бамбуковый короб за спину и широкими шагами ушёл.

— Осмелюсь спросить, как вас зовут?

Ли Хуэйюань наконец поймал момент и, собравшись с духом, спросил имя Лин Сина. Раньше он тоже хотел спросить, но каждый раз Лин Син уходил вместе с Шэнь Хуэем, и подходящего случая не находилось.

Для Лин Сина такой вопрос был совершенно обычным. Он вежливо улыбнулся и ответил:

— Меня зовут Лин Син.

— А... можно мне звать тебя брат Лин?

Спросив это, Ли Хуэйюань смущённо почесал затылок.

Увидев, что Лин Син кивнул, он улыбнулся и, всё ещё краснея, добавил:

— Я в семье третий по счёту. Брат Лин может звать меня Ли-саньлан, или просто Саньлан - тоже можно.

Было темно, и Лин Син не разглядел выражения его лица. К обращениям он не был привередлив, раз уж разговор зашёл о том, как звать, решил называть так, как сказал собеседник. К тому же лишний иероглиф делал имя более громоздким. Лин Син подтянул ремень бамбуковой корзины, чтобы плечу стало удобнее, и между делом ответил:

— Хорошо, Саньлан.

Шэнь Хуэй как раз выходил, неся в одной руке глиняную печку, а под другой зажав глиняный котел. Он вышел и сразу услышал это звонкое: «Саньлан».

— Старшая невестка.

Голос Шэнь Хуэя был низким и тяжёлым, словно он что-то сдерживал. Он стоял в тени и холодно смотрел на Ли Хуэйюаня. Стоило ему всего на миг отойти - и тот уже позволил себе такую вольность. Саньлан? И ведь не постеснялся попросить, чтобы старшая невестка звал его так.

Ли Хуэйюань совершенно не заметил ледяного взгляда Шэнь Хуэя, он был поглощён собственными чувствами. Услышав, как Шэнь Хуэй назвал Лин Сина старшей невесткой, он тут

же сник, словно побитый морозом баклажан, и от прежней воодушевлённости не осталось и следа. Он знал, кем является Лин Син: приходя в склад сдавать и забирать вещи, он не раз слышал, как Шэнь Хуэй обращается к нему.

Это он слишком рано обрадовался - узнав имя, совсем забыл, что Лин Син уже чей-то фулан. Но он не мог себя сдержать. С тех пор как его так искренне похвалили, Ли Хуэйюань впервые за долгое время почувствовал, что у него снова есть надежда. Все эти годы он жил в сомнениях, снова и снова спрашивал себя: действительно ли он хорош? правда ли сможет сдать экзамены? Ответа он так и не находил.

И лишь тогда, с одной фразы Лин Сина, он словно заново обрёл уверенность. Внутренне утвердился в своём выборе и решил продолжать идти вперёд. Ему слишком давно не приходилось слышать столь искреннюю, положительную оценку. В тот момент он был похож на землю, истосковавшуюся по дождю, наконец напоённую влагой. Это незаметно породило в его сердце тонкое изменение: он стал ждать, надеяться, что Лин Син ещё не раз его похвалит.

Глядя вслед удаляющейся фигуре Лин Сина, Ли Хуэйюань уныло вздохнул, а затем снова сел за стол упражняться в письме и читать книги.

Когда прилавок с баоцзы был разложен, напротив так и не появилось лапшичной. Лин Син прикинул, что Сюй-ци, должно быть, уже отвёл того торговца на новое место. Он выложил подошедшее тесто, затем достал приготовленный накануне фарш, который Сюй Юфан помогла порубить и заранее посолила. Свиной фарш был с соотношением жира и мяса три к семи, как раз чтобы в начинке хватало сока и жира. Начинки заготовили совсем немного - её хватало лишь на пять больших мясных баоцзы.

Вчера, видя, как Шэнь Хуэй приходится нести столько тяжёлых вещей и при этом он почти не ел мяса, Лин Син всерьёз забеспокоился, что его организм может не выдержать. Он говорил, что Шэнь Хуэй выглядит похудевшим, вовсе не в шутку: пусть тот по-прежнему казался крепким, но по сравнению с их первой встречей действительно стал менее плотным. Всего за несколько дней изменения были заметны невооружённым глазом, нетрудно представить, насколько велик у него был расход сил. Без мяса так продолжаться не могло.

Поэтому Лин Син обсудил это с Сюй Юфан и сказал, что дальше будет покупать мясо отдельно и делать для Шэнь Хуэя мясные баоцзы, чтобы как следует его подкормить. Тело - это капитал, его нельзя изматывать. Сюй Юфан и сама понимала эту истину. В прошлые годы весной, летом и осенью Шэнь Хуэй сам поднимался в горы и мог как-то насытиться. Зимой же, когда работы почти не было, ел он меньше и немного худел, но это не было критично, с приходом весны он снова набирал силу. В этом году всё иначе: тяжёлой работы стало больше, и если при этом ещё и есть мало, даже железное тело не выдержит. Сейчас в горах и добычи почти не было, и ради здоровья сына Сюй Юфан согласилась с предложением Лин Сина. Она также приняла его условие, что он сам будет тратиться на покупку мяса. Как выразился Лин Син, даже батраки у помещиков время от времени могли хлебнуть мясного бульона. Не было никакого резона в том, чтобы Шэнь Хуэй так вкалывал для него: по сути, кроме лепки баоцзы и маньтоу, почти всю остальную работу, которую мог взять на себя, он и брал. А в итоге - лишь одна десятая доля от выручки, и больше ничего.

Сюй Юфан опасалась, что Лин Син, не умея вести хозяйство и не зная настоящей цены труду, будет думать только о том, как бы угодить семье, начнёт часто покупать мясо и тратить слишком много. Потому она сказала:

— В день трать не больше десяти вэнь на мясо. Этого достаточно, чтобы слепить несколько баоцзы для эрлана, подкрепить его. Не покупай лишнего, деньги тебе ещё пригодятся, лучше откладывай.

Лин Син, разумеется, кивнул и согласился. По её совету, сегодня фарш он взял из мяса, купленного для семьи, а дальше уже собирался покупать сам.

Пока Шэнь Хуэй носил воду и разводил огонь, Лин Син успел слепить мясные баоцзы и первым делом поставить их в паровую корзину. Прикинув время, когда баоцзы должны быть готовы, Лин Син вынул решётку с пятью мясными баоцзы, переложил их на банановые листья и поставил внутрь новую партию маньтоу.

— Второй брат, иди есть баоцзы, — с улыбкой позвал он Шэнь Хуэя.

Как и обычно, Шэнь Хуэй взял баоцзы и откусил, но уже после первого укуса понял, что что-то не так. Начинка была мясной - солоновато-ароматной, с соком, который пропитывал пышное, мягкое тесто.

— Мясные баоцзы?

То, что лежало в бамбуковой корзине, собирала Сюй Юфан. Тазы с начинкой и тестом, чтобы было чище, всегда накрывали мешковиной. Когда Лин Син лепил баоцзы, Шэнь Хуэй был занят другими делами и не знал, что там есть мясная начинка. Теперь, попробовав, он невольно удивился.

Лин Син, подняв голову и увидев его слегка ошарашенный вид, улыбнулся:

— Да. Попробуй ещё, вкусно?

Взгляд Шэнь Хуэя на мгновение задержался на лице Лин Сина, а затем сразу ушёл в сторону. Он вдруг почувствовал смутение и неловкость: одного взгляда хватило, чтобы лицо Лин Сина наложилось на образ из сна, и кусок мяса во рту никак не хотел глотаться.

— Сяо У и Сяочунь с Сяоя ещё не ели... оставь им, — сказал он, желая поскорее уйти отсюда.

Лин Син поднял голову и спокойно ответил:

— Эти мясные баоцзы я слепил специально для тебя. Ты каждый день тратишь много сил, тебе

нужно их восполнять. Для Сяо У и остальных я сделаю баоцзы с тофу и отдельно приготовлю пирожные из зеленых бобов. Эти - твои. Съешь всё, хорошо?

Специально для тебя.

Съешь всё.

Слова Лин Сина эхом отдавались в голове Шэнь Хуэя. Он жевал ароматный мясной баоцзы и больше не осмеливался поднять взгляд.

Сегодняшние мясные баоцзы, если честно, не слишком удовлетворили Лин Сина - лёгкий специфический привкус всё ещё чувствовался. Когда позже появится зелёный лук, а он сможет купить ещё и имбирь, тогда можно будет использовать луково-имбирную воду для удаления запаха, добавить в начинку белую часть лука - вкус станет куда лучше. Как раз к тому времени, вероятно, удастся поднакопить немного денег, и прилавок с баоцзы сможет выпустить новый вкус - большие мясные баоцзы.

Небо лишь слегка посветлело, и прилавок открылся. Управляющий магазина с художественными принадлежностями, как обычно, пришёл купить баоцзы, но вчера так и не нашлось желающих купить медную проволоку, поэтому обменять кусочек не удалось. Он рассказал об этом Лин Сину, пообещав и дальше приглядываться. В знак благодарности Лин Син положил ему лишней баоцзы с тофу. Управляющий, конечно, не нуждался в этой еде, но жест его порадовал. Уходя, он с улыбкой пообещал, что обязательно будет внимательно следить за делом с медной проволокой.

Сегодня муки было всего около четырнадцати цзиней, поэтому всё распродалось куда быстрее обычного. Прилавок свернули рано, и Лин Син сказал Шэнь Хуэю, что они пойдут на мясной рынок купить мяса.

У Дали отрезал мяса на десять вэнь, и нож снова ушёл в сторону, щедро добавив ещё больше половины. Лин Син ещё не успел отказаться, как У Дали уже расхохотался и сказал ему:

— Ай, да вчерашние угощения были такие вкусные! Мои отец с матерью прямо влюбились - зубы у них уже не те, вот как раз такие мягкие штуки им больше всего и нравятся. Узнали, что это вы принесли, так велели мне во что бы то ни стало дать вам мяса. Если не возьмёте, старики потом скажут, что я непочтительный сын, родителей не слушаю!

Лин Сину ничего не оставалось, кроме как принять мясо.

— Наш прилавок стоит на улице Танфан. Если ваши домашние пойдут покупать, пусть скажут имя, я сделаю подешевле.

— О, вот это здорово! Тогда я скажу, пусть наши геры сходят купить, — обрадовался У Дали.

Покинув мясной рынок, они зашли в зерновую лавку купить муку и зелёные бобы на завтра. Продавец их уже хорошо знал, даже не стал расспрашивать, лишь спросил, будут ли брать как обычно. Получив подтверждение, он сразу принялся отмерять и взвешивать товар.

Закупив зерно, Шэнь Хуэй и Лин Син направились к городским воротам. Сюй-ци там не было, дежурил другой младший писарь. Увидев их, он поспешно подошёл:

— Седьмой брат велел передать вам. Лапшичную устроили на улице Майю, в двух кварталах отсюда. Место, конечно, не самый центр, но поблизости нет других торговцев лапшой. Больших денег не заработает, зато, как раньше, жить можно.

Решив ещё одно дело, Лин Син ощутил, как на душе стало значительно легче. Вернувшись домой, он занялся всем, что нужно было приготовить, а затем сел считать деньги. Вчера десять цзиней лянфэна не принесли выручки, баоцзы и маньтоу он тоже отложил по восемь штук каждого, отдав У Дали и Сюй-ци. Поэтому чистая прибыль за вчерашний день вышла совсем небольшой - всего сто восемьдесят пять вэнь. Сегодня муки было лишь около четырнадцати цзиней, зато все тридцать цзиней лянфэна разошлись без остатка. Вычтя все расходы, чистая прибыль составила двести восемь вэнь. В сумме за шесть дней он заработал девятьсот восемьдесят девять вэнь.

Почти целый лян серебра!

Лин Син не мог не радоваться. До конца месяца оставалось ещё десять дней. Он решил, что после раздела денег возьмёт свою долю и специально купит на неё муку - будет делать баоцзы, маньтоу и лянфэн, а затем раздаст их торговцам вокруг. Пусть помогут приглядываться и расспрашивать о его младшем брате. Ведь его продала мачеха, формально всё было «законно», и даже обратиться к властям не представлялось возможным. Иначе Лин Син давно бы уже пошёл в управу искать помощи. По крайней мере, ещё можно было бы получить разрешение и расклеить объявления о розыске.

Стоило Лин Сину подумать о поисках Лин Юэ, как в памяти неизбежно всплывали связанные с ним воспоминания. Благодаря тому, что ему досталась вся память прежнего владельца тела, Лин Син ясно чувствовал, насколько тот любил младшего брата, и как сильно Лин Юэ к нему тянулся, полагаясь на него и искренне восхищаясь. Их братская связь была по-настоящему крепкой.

Под влиянием этих воспоминаний настроение Лин Сина заметно упало. Он боялся, что не сможет найти Лин Юэ. Вернувшись в кухню, он как раз столкнулся с Шэнь Хуэем, выходящим из комнаты. Тот сразу уловил перемену в его состоянии, сделал шаг вперёд и остановился на расстоянии шага.

— Что с тобой, старшая невестка? Тебе нехорошо? Ноги болят?

Шэнь Хуэй посмотрел вниз, в сторону его ног, но не увидел ни ссадин, ни мозолей.

Лин Син покачал головой и тяжело вздохнул.

— Со мной всё в порядке. Просто боюсь, что не смогу найти брата... и даже не знаю, с чего начать поиски.

Без денег, без власти, без связей ему и самому было трудно сделать хоть шаг вперёд, не говоря уже о том, чтобы разыскивать кого-то.

Слушая его, Шэнь Хуэй почувствовал, как сердце тяжелеет. Семья Шэнь и сама всё это время не забывала об этом деле. Раньше, когда они ездили в город продавать дрова, тоже расспрашивали людей ради Лин Сина. Но, разумеется, безрезультатно.

На самом деле, даже если бы удалось что-то выяснить, вернуть человека было бы крайне сложно. Его продали старшие в семье, а не похитили торговцы людьми. Продали, значит, он стал рабом и теперь принадлежит другому дому. Даже если найти его, в лучшем случае можно будет лишь попытаться увидеться, да и то, глядя на выражение лица хозяев и полагаясь на их милость. И это ещё самый благоприятный исход. Если же его продали в приёмные сыновья другой семьи, то даже найдя его, встретиться будет невозможно. Стоит новым родителям заявить в управу, и власти сами явятся за теми, кто «побеспокоил» их дом.

Шэнь Хуэй мысленно перебрал все возможные варианты и последствия и не нашёл ни одного по-настоящему хорошего. Он посмотрел на опущенные ресницы Лин Сина. Пальцы едва заметно дрогнули, на миг он будто хотел протянуть руку, но тут же опустил её, сжал кулак. На тыльной стороне ладони выступили переплетённые синие вены.

— Если накопить серебро, можно попробовать обратиться к Ту-байе*. У него много людей, его люди есть и на больших улицах, и в переулках. Он признаёт только деньги, а не людей, так что серебра понадобится немало.

(ПП: переводится как «восьмой господин/главарь Ту»)

Глаза Лин Сина загорелись - если человека можно найти за деньги, это было лучшим из возможных вариантов. Деньги он сможет накопить.

— А Ту-байе нужны рецепты? — спросил он. — Если предложить ему рецепты, согласится ли он помочь мне быстрее?

Шэнь Хуэй немного подумал и кивнул:

— Вполне возможно. Если он увидит в этом прибыль, то, скорее всего, примет предложение. Но говорить с ним нужно лично.

— А как с ним встретиться? — тут же спросил Лин Син.

— Завтра можно обратиться к Сюй-ци, пусть он устроит приём и пригласит людей. Но придёт ли Ту-байе и захочет ли оказать такую честь, сказать сложно.

Шэнь Хуэй раньше и не упоминал этого человека именно потому, что тот был... непростым. Вспыльчивый, непредсказуемый, с совершенно неясными предпочтениями. Контакттировать с таким человеком нужно было предельно осторожно, малейшая оплошность могла обернуться бедой. Но если хотелось как можно быстрее найти человека, путь через Ту-байе был самым коротким.

Увидев надежду, Лин Син невольно улыбнулся. В голове уже закрутились мысли о том, какие рецепты можно было бы предложить в обмен.

Шэнь Хуэй, заметив, что на лице Лин Сина снова появилась улыбка, тоже тихо усмехнулся. О том, что будет после того, как человека найдут, он ничего не сказал. Он боялся: стоит произнести это вслух, и Лин Син снова загрустит.

<http://bllate.org/book/13938/1321702>